

Но лишний шаг - и ты на дне

Ребекка Санчес-Эчаменди

Лечение подходило к концу, и с одной стороны это было прекрасно, а с другой приходилось думать о будущем и снова что-то рассчитывать. Последнее время она именно этим и занималась - просчитывала ходы, думала, как ей легче поступить, чтобы это было выгодно, в первую очередь, ей самой. И не находила правильного ответа.

С Акихико она больше на тему женитьбы не разговаривала, понимая, что в этом случае каждый будет держаться своего желания и никогда не уступит другому. И можно было уступить, чтобы Акихико было чуточку легче и не надо было ехать в Испанию, но она не могла. Потому что она не любила уступать.

Утро было теплое и солнечное, и Ребекка стояла у окна и читала огромное сообщение от сеньора Агирре с ценными указаниями, что ей потом делать. Одно из указаний было связаться с ним и поехать в полицейский участок, чтобы дать показания. И девушка хотела рассказать все, только не про свои слова, которые спровоцировали агрессию.

В дверь постучались, и в палату вошла медсестра с огромным букетом розовых роз. Сказав, что это от поклонника, она поклонилась и удалилась, а Ребекка посмотрела на букет и улыбнулась.

- Аки, ну как мне после такого жеста бросить тебя, - вздохнула она, вдыхая аромат цветов. А потом увидела маленький конверт и вытащила его. На конверте была надпись "с выздоровлением". А внутри было то, что могло перечеркнуть все. Там была фотография спящего на кровати Акихико. А на обратной стороне надпись, от которой все сжалось в груди.

Он очень хорош и красив, когда спит. Такой беззащитный и спокойный. Если ты не хочешь, чтобы он заснул навек, то при даче показаний скажи, что упала сама. А потом убирайся из нашей страны. Если ты не хочешь, чтобы из-за тебя он погиб, то выполнишь условие и уедешь в свою страну.

Девушка вздрогнула и опустилась на кровать. Сейчас она совершенно не представляла, что делать...

Акихико Хасэгава

После разговора о его прошлом и их вероятном будущем они с Ребеккой больше не возвращались к этим темам, сосредоточившись на насущных вопросах. Девушка восстанавливала свое здоровье, а он сам работал над решением проблем отеля и возможностью засадить Тоширо за решетку. От одной истории с Ребеккой его могли и отмазать, но он нашел одну из пострадавших от руки брата проституток, которая дала против него показания и вызвала активные шевеления со стороны его дяди, пытающегося спасти старшего сына.

Сегодня Ребекку выписывали, и Акихико освободил день, чтобы провести его с ней вместе. До возвращения девушки в Испанию он не собирался больше ее оставлять и провоцировать тех, кто был заинтересован в ее неблагополучии. Да и он уже успел дико соскучиться по теплу ее тела, надеясь успеть еще хоть немного им насладиться до того, как им снова придется расстаться. Поэтому в палату Ребекки пришел даже раньше изначально назначенного времени.

- Привет, Бекка. Мне уже не терпится тебя забрать. - Акихико сразу хотел заключить девушку в объятия, но заметил здоровенный букет розовых роз. - И откуда такое богатство? Сомневаясь, что ты, лежа в больнице, успела кого-то в себя влюбить.

Ребекка выглядела нервничающей и явно не испытывающей особого восторга по поводу подарка. А он не был идиотом и вполне мог связать состояние девушки с неожиданно появившимися цветами, но предпочитал услышать ее версию, а не строить диких догадок.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Ребекка примерно представляла, кто ей мог отправить этот букет. Не мёртвая канарейка, и прекрасно. Хотя тему с мёртвой канарейкой знают только итальянцы, и она сильно сомневалась, что до японцев дошла такая традиция. Хотя напугать цветами тоже банально, в любом фильме, если дарят цветы, то это может быть послений день в твоей жизни. И осознание того, кто над ней пошутил, совершенно не радовало. Потому что это не было похоже на шутку.

Сейчас она думала и старалась откинуть эмоции, чтобы всё решить. Без эмоций получалось, что кто-то хочет её убрать. Скорее всего не кто-то мифический, а конкретный человек. Либо брат Акихико, либо отец Акихико. Хотя вряд ли отец будет убивать своего сына. Впрочем, в этом гадюшнике чего только быть не могло. И это тоже может быть. И вот что ей с этим делать?

Она вздохнула и вздрогнула от голоса Акихико. Он был счастлив и рад, и она слабо улыбнулась. Она тоже хотела его увидеть и побыть с ним ещё несколько счастливых дней.

- Привет, - сказала она. - Вот, мне передали, и я не знаю, что мне делать. Они... они ведь, если я останусь, не причинят тебе какого-нибудь вреда?

Акихико Хасэгава

Странная связь между "мне передали" и "они не причинят вреда" наводила на мысль, что только цветами дело не ограничивалось, что Акихико сразу и постарался уточнить, не желая оставлять этот подозрительный вопрос без внимания.

- К ним что-то прилагалось? - Он прекрасно помнил о показаниях, которые в ближайшее время должна была давать Ребекка и не удивился бы, попытайся кто-нибудь из его прекрасных родственников немного попугать девушку.

- За меня не беспокойся. Я не так прост, чтобы до меня могли легко дотянуться. Ты вернешься в Испанию и будешь в безопасности, а за время твоего отсутствия я со всем разберусь.

Пусть ему и не хотелось отпускать девушку от себя надолго, Акихико прекрасно понимал, что на родине ей будет намного безопаснее. Ну а ему самому было не привыкать играть, ставя на кон больше, чем он мог себе позволить.

- И вообще, я вижу тебя уже пару минут, а так и не успел хотя бы потрогать. - Решив, что насущные проблемы могут подождать, а Ребекка сама себя не поцелует, Акихико подошел к ней вплотную, наклонился и коснулся губами сначала ее щеки, а потом и губ, только после этого снова переключая внимание на злосчастный букет.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Да. Вот фотография, - Ребекка протянула молодому человеку фотографию. - И там написано, что я должна убраться, если не хочу, чтобы ты остался спящим навечно.

Акихико ее поцеловал и обнял, но она не ответила ни на его объятия, ни на поцелуи. Сейчас она думала, как правильно будет поступить. Остаться с Акихико она не могла, хоть и хотела этого больше всего на свете, так как угрозы имеют место сбываться, и видеть, что они приведены в исполнение она не хочет. Да и нет никакой гарантии, что не будет случая, когда с ней самой что-то случится. У нее есть родители, которые вряд ли перенесут ее смерть, да и про это лучше вообще не думать.

- И ты можешь так спокойно меня обнимать, когда в твой адрес идут угрозы? Или ты не понимаешь, что это страшно? Ведь нам придется расстаться, хоть мне этого и не хочется.

Ребекка отстранилась от него и отвернулась. Пока не был сделан этот роковой шаг, и можно его отпустить. Действительно, японцев много, вдруг она найдет себе другого японца, который сможет бросить все и уехать с ней в Испанию. Почему нет.

Акихико Хасэгава

Фотография Акихико особенно не впечатлила, поскольку сделать ее могли только два человека. И если это не Ребекка решила запечатлеть его сон, то, значит, в тайного фотографа попробовала поиграть Мэйса, которая, наверняка, изначально делала это без какого-то злого умысла.

- Вот дурочка, - покачал он головой. - Надо будет выяснить, работает ли она на мою родню или просто туповатая. - Сам бы он, скорее, поставил на второе, поскольку девчонка даже могла не понять, что ее используют. Но оставлять в своем доме опасного, пусть даже и не осознающего это, человека, Акихико бы не стал никогда.

- Хотя я действительно здесь неплохо получился. - Надписи на обратной стороне он придал значения еще меньше, о чем сразу и сообщил Ребекке. - Чего мне переживать? Из-за этих детских угроз? И хоть я тоже не хочу с тобой расставаться, могу немного и потерпеть, пока разбираюсь со своей семьей. Бекка, я привык жить, как на вулкане, поэтому подобное меня, скорее, забавляет, чем пугает.

Несмотря на все безумие происходящего, Акихико осознавал, что эта извечная борьба по-своему ему нравится, поскольку постоянно заставляет что-то

придумывать и использовать все свои способности, не давая зачахнуть от скуки.

- Давай не думать о всякой ерунде, а получать удовольствие от каждой проведенной вместе минуты, что остались до твоего возвращения в Испанию.

На сегодняшний день и вечер у Акихико имелось немало приятных планов, которые он не собирался отменять из-за ерунды, вроде угроз в его адрес и надеялся, что Ребекка последует его примеру.

Ребекка Санчес-Эчаменди

То ли она была какая-то неправильная, то ли Акихико не совсем понимал, что, если они не разойдутся сейчас, то угрозы могут быть приведены в действие. И как хорошо, что несколько дней назад она отказалась сразу подавать документы и вступать в брак, в этом случае угрозы, как ей казалось, были бы совсем другие. А рисковать просто так своей жизнью она не планировала.

И да, ей будет обидно, если с Акихико что-то случится из-за его эгоизма. Раз он даже не хочет ничего слушать, то о чем с ним можно говорить? Он же в е равно будет делать так, как хочет. А на ее мнение ему плевать.

А вдруг эти угрозы реальны, и, однажды вернувшись домой, она увидит его холодное и мертвое тело? И ведь это будет только из-за того, что она послушала его и осталась. А если при этом она даст показания не в пользу его брата, то ведь и с ней может что-то случиться.

- И ты вот так спокойно хочешь и дальше меня обнимать? И тебя вообще ничего не волнует? А я вот не думаю, что твоя семья отстанет от тебя и не причинит тебе вреда. Я не хочу однажды вернуться и увидеть твой труп. И я рада, что тебя забавляет все это. Меня - нет. И я рада, что не поддаюсь на твои уговоры быстро расписаться. Кстати, скажи мне, - она посмотрела в его глаза, но не ответила ни на поцелуй, ни на обнимания, - если бы не моя встреча с твоим братом, ты бы мне никогда не рассказал о себе?

Вероятнее всего, нет. О таком молчат, ну или кто-то об этом обязательно тебе расскажет, и обычно это не в самое подходящее время происходит.

Акихико Хасэгава

По мнению Акихико, Ребекка все сильно драматизировала. В конце концов, никто не стал бы искать неприятностей с законом без какой-то особенно весомой причины. Хасэгава пусть и не отличались особенно положительным моральным обликом, были обычными людьми, живущими в обществе. А то как-то не поддерживало любителей решать вопросы, причиняя физический вред другим людям.

- Да не будет меня никто убивать. - Акихико оставил попытки обнять Ребекку и повернуть их общение в более приятное русло. - Это все пустые угрозы. И обрати внимание на содержание сообщения. Написано совсем не мужским стилем. Они даже здесь подстраховались, чтобы при необходимости спихнуть все на женские разборки, если ты вдруг решишь сообщить в полицию об угрозах. Короче, все настолько примитивно и очевидно, что я всегда буду на шаг впереди и не позволю

нам навредить.

Возможно, ему не следовало быть настолько самоуверенным, но в честной или нечестной борьбе - он никогда не проигрывал Тоширо. Что же до отца, который мог стать действительно достойным соперником, сейчас тому было не выгодно избавляться от сына, раз племянник, на которого он ставил, сильно запятнал свою репутацию, а второй племянник по способностям и квалификации никогда не смог бы подняться выше рядового исполнителя.

- Не знаю. - Вопрос Ребекки по поводу рассказа о его прошлом наводил на нехорошие мысли, но пока Акихико предпочитал их гнать. - На данный момент времени не планировал.

Понятно, что его прошлое было совсем не тем, о чем стоило делиться со своей девушкой, но сейчас он видел свои плюсы в том, что Ребекка все знала и могла принять его или не принять таким, какой он есть.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Ну да, конечно. Все вокруг жалкие букашки, которые не могут причинить тебе вреда. И ты, похоже, и меня относишь к жалким букашкам, раз я переживаю за твою жизнь и здоровье. Если тебе нравится это, то я дам показания о нападении и уеду домой. Ты прав - японцев много, и я найду себе кого-нибудь.

Ребекка говорила холодным голосом, тихо, зная, что не сорвется. Она никогда не повышала голос, даже если была сильно раздражена. Сейчас она была в бешенстве, понимая, что он никогда не отступит, не изменит своим амбициям. Вероятно, не столкнувшись нос к носу с его семьей, точнее, братом, она не стала бы так реагировать. В Акихико она была уверена, что ей он не причинил бы боли. Но вот то, что он не хочет уезжать из-за того, что ему нравится играть с букашками... она не могла принять.

- Не рассказал бы. Действительно, зачем об этом знать? Только ведь букашки думают о каких-то чувствах. Ты хочешь, чтобы я все бросила, осталась здесь и делала вид, что все хорошо?

Она не могла бросить все. Потому что у нее там была работа, от которой она не желала отказываться ради призрачного будущего.

Акихико Хасэгава

Акихико никогда не думал о Ребекке, как о букашке или еще о ком-то находящемся на другом уровне развития нежели он сам. Но вместо того, чтобы объяснить свое отношение, зацепился за болезненно кольнувшую его фразу о других японцах, показывающую, что для нее он один из многих и, при желании ему несложно найти замену.

- Конечно, какая разница с кем спать. Главное правильный паспорт и сговорчивый характер. А я, уж извини, не готов прятаться под кровать и трястись только из-за каких-то фотографий и глупых записок.

Они оба говорили спокойно, не позволяя эмоциям сильно исказить черты лица, и со стороны могло казаться, что они обсуждают какие-то совершенно скучные вещи. Но, чувствуя, как внутри все постепенно начинает закипать, Акихико не сомневался, что такой импульсивный человек как Ребекка уже давно в ярости, пусть старается этого и не показывать.

- Да что ты прицепилась к этим букашкам? И как я должен был тебе рассказать? Что-то вроде: сегодня отличная погода, кстати, в юности я убил свою девушку? - Вопросы с его стороны сыпались один за одним и, не ожидая на них быстрого ответа, Акихико добавил последний. - Да и когда я просил тебя все бросать?

На самом деле Акихико и сам плохо представлял, как строились бы их отношения, реши они перейти от разговора о женитьбе к реальным действиям. Уезжать с Ребеккой в Испанию больше чем на пару недель он не собирался, а она никогда бы не согласилась жить в Японии на постоянной основе. Особенно с учетом обстановки взаимной нелюбви и недоверия, царящей в том мире, к которому привык он.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Хорошо. Объясню по-другому. Меня в Испании держат только два человека, и ради них я никогда не уеду из своей страны. Я надеюсь, они проживут еще долго и очень счастливо. В Японию они переезжать не планируют и никогда не думали об этом. А я не могу их бросить.

И хоть Ребекка сама зарабатывала на жизнь, мысль о том, что ей придется видеть своих родителей редко, например два или три раза в год, ее несколько напрягала. Живя в Мадриде, она была спокойна, даже если не разговаривала с ними несколько недель или месяцев. И хоть жили они в разных концах города, это было проще. Потому что, если что-то случится, она возьмет такси и приедет.

Ребекка снова вздохнула и покачала головой. Выход казался только один - сесть на самолет и улететь прочь. Вернуться домой и продолжить работу. Благо, работа была, приносила хороший доход, и она обеспечивала себя сама. Она не нуждалась в деньгах.

- А тебя что-то держит? Если ты хочешь остаться здесь только для того, чтобы поиграть с ними в кошки-мышки, ради бога, оставайся. Если с тобой из-за этих угроз что-то случится, я как-нибудь переживу. Хотя... я сама виновата. Не стоило влюбляться в тебя. Так было бы проще.

Да, ей было страшно. Она боялась, что они исполнят эту угрозу, и Акихико не станет. Он же не будет отказываться от семьи, даже если ему все хором скажут, то не хотят его видеть. Но это ладно, ее не должно это волновать. Она снова посмотрела на цветы и хмыкнула.

Акихико Хасэгава

То ли Ребекка зациклилась на одном моменте, то ли, наоборот, была намного дальновиднее его, предчувствуя, что он попытается перетащить ее в Японию и заставить жить той жизнью, к которой привык сам, но разговор застопорился на одном месте. И какого-то адекватного выхода Акихико не видел, поскольку они оба

были теми еще упрямыми, привыкшими жить согласно своим собственным желаниям, не подстраиваясь под кого-то другого.

- А что ты предлагаешь? - в его голосе появились нотки раздражения. - Мне испугаться и уехать с тобой в Испанию? И в качестве кого я должен там находиться? В качестве забавной домашней зверушки? Или мальчика для любовных утех? Бекка, я мужчина, а не размазня, и я не собираюсь убегать от вызовов, которые бросает мне судьба. Проиграть или даже быть уничтоженным в борьбе для меня намного лучше, чем жить спокойной сытой жизнью собачонки, преданно трущейся о твои красивые ноги.

А еще он оставался Хасэгава. И сколько бы не пытался противопоставлять себя остальной семье, не мог ни признавать, что отец слепил его по своему образу и подобию, постепенно разжигая в нем жажду подминать все под себя. И эта жажда продолжала пожирать его изнутри, заставляя снова лезть на территорию, от которой он обещал себе держаться подальше и строить планы, как окончательно свалить Тоширо и воспользоваться его падением в своих целях.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Интересно, а если бы она в тот день не вышла на ту пробежку, которая повлекла за собой все эти события, то что было бы сейчас? Вероятнее всего, она бы не знала о том, что живет с убийцей. Это не так страшно, хотя и неприятно. Страшным для нее был тот бы факт, что, не будь этих событий, она бы вышла за него замуж и жила бы с ним в Японии. И все ничего, но потом, спустя много недель, месяцев, лет, особенно если бы у них были дети, врывается в ее размеренную жизнь брат Акихико, рассказывает о совершенном убийстве, а потом начинаются непонятные угрозы, на которые Акихико реагирует со смехом, говоря, что ничего не будет. А где гарантия, что не будет? И ведь тогда будет сложнее разорвать эти нити.

- Наверное, мне надо было быть твоей собачкой, которая бы дожидалась тебя дома и приносила завтрак в постель. Да, зачем бояться, переживать? Ведь ты же считаешь себя супергероем, с которым ничего никогда не случится. Но, Акихико, ты не супергерой, и я просто не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. Если тебе важны чьи-то другие чувства, то приезжай в Испанию. Но я знаю, что ты никогда не приедешь никуда, поэтому я просто предлагаю перестать общаться. Подстилкой тебе я быть не хочу. И да, в твоём доме лично мне страшно находиться.

Несмотря на то, что вначале она чувствовала раздражение, закончила говорить с грустью и без какой-то надежды. Она была уверена в своих силах, что сможет удержать Акихико в Испании, найти ему работу там, достойную. Но она не была уверена в нем, что он обеспечит ее безопасность здесь.

Акихико Хасэгава

- Я тебя хоть к чему-то принуждал? - Акихико чувствовал, к чему идет дело, и от этого в груди начало неприятно щипать, хоть он старался блокировать свои эмоций.

- И я не считаю себя супергероем. Я умею трезво оценивать свои способности, пусть ты мне и не веришь.

Наверное, действительно было глупо на что-то рассчитывать, только потому, что их

физически и интеллектуально друг к другу тянуло. Их миры слишком сильно отличались и ненадолго пересеклись лишь по случайности, поманившей красивыми фантазиями, которые не могли воплотиться в жизнь. И проще всего было не строить иллюзий, а признать, кем они являлись на самом деле.

- Да, я не уеду из Японии надолго. Не брошу то, к чему стремился с самого детства. Я пытался, но снова увидев чертов отель, когда подвозил тебя в нашу первую встречу, вернулся к тому, от чего пытался убежать.

Акихико потер переносицу пытаюсь собраться с мыслями, но те разбегались в разные стороны, как насекомые.

- Бекка, я не хочу тебя терять. Но я прекрасно понимаю, что не имею права тебя к себе привязывать, заставляя жить так, как ты не желаешь.

На душе становилось все паршивее, а день, который должен был подарить немало приятных моментов, неожиданно превратился в затянувшуюся агонию, в неизбежность исхода которой так не хотелось верить.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Разговор зашел совсем не в то русло, и Ребекка понимала, что его надо заканчивать. Она ошиблась, и эта ошибка была самой дорогой, что она когда-либо совершала. А ведь несколько дней назад она просыпалась в его кровати, они мило беседовали за завтраком и смеялись, а потом она помогала ему с работой. И все было хорошо, ничего не предвещало беды. И вот произошло это. И если бы не угроза, пусть Акихико в них не верит, все было бы легче и спокойнее. Она может принять, что он когда-то давно совершил преступление, но вот принять, что будет жить на вулкане, оставаясь с ним в Японии, она не могла. Никогда не знаешь, когда этот вулкан начнет извергаться, и от угроз перейдут к действиям. А личная безопасность для нее была важнее, чем его амбиции. И раз он не хотел покончить с этим и начать жизнь заново, то она отпустит его.

- Хорошо. Живи здесь. Я надеюсь, что с тобой ничего не случится и ты найдешь себе девушку, которой будет пофиг, угрожают тебе или нет. Она не будет лезть со своими советами к тебе, - холодно произнесла Ребекка и отошла к окну. Несмотря на холодный тон голоса ей было больно расставаться с ним.

Акихико Хасэгава

После истории с Лорой Акихико и не думал, что когда-нибудь еще ему придется разрывать отношения, чтобы жить той жизнью, к которой привык. Но вот он стал старше и, казалось бы, должен был сделать выводы из ошибок прошлого. Но нет, ему приходилось признать, что за последние годы ничего не изменилось. Он все так же жизни с важной для него женщиной предпочитал грязные семейные разборки, не находя в себе сил до конца разорвать этот порочный круг.

- Бекка... - Девушка подошла к окну, и Акихико плохо понимая, что делает, отправился за ней следом, подойдя сзади практически вплотную. Всего одно простое движение, и он мог бы обнять ее и прижать к себе. Попросить никуда не уезжать или пообещать решить все вопросы и отправиться с ней в Испанию или

любую другую страну по ее выбору... Но дернувшаяся было рука практически сразу вернулась на свое место, а голос потерял свои нежные нотки в пользу деланого безразличия. - Сама решай, что делать с показаниями. Я не стану ни на чем настаивать. И, надеюсь ты встретишь красивого, богатого и умного японца, который не будет доставлять тебе столько проблем.

С этими словами Акихико вышел из палаты, чувствуя, как жжение в груди перерастает в тяжесть, мешающую дышать.

- Дурак, - прошелестел в голове знакомый голос. - Пожалеешь.

- Уже жалею, - прошептал Акихико в ответ, но так и не сбавил шага до самого момента выхода из больницы.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Некоторое время в палате была тишина, а потом послышались шаги. Ребекка напряглась и закрыла глаза. Она хотела, чтобы Акихико обнял ее, положил руку на ее плечо. Она хотела уже было плюнуть на все и попросить у сеньора Агирре о возможности продлить ей отпуск на неопределенное время. Пусть она много потеряет, но будет с любимым.

Но нет. Акихико пожелал ей счастья и ушел. Она хотела обернуться и позвать его, но не делала ничего. Просто стояла, понимая, что еще минута, и все закончится. Счастливая сказка с печальным концом.

Дура, на что она вообще надеялась? Что он перестанет жить своей жизнью на вулкане и станет жить жизнью обычного человека? Это ведь банально. И для нее это тоже банально. Они были словно два огня, которые не могут гореть вместе - один постоянно давит другого, и в зависимости от условий это меняется.

- Ну и ладно. Не хочет, так и не надо. Я переживу без него, - сказала она сама себе, а потом подошла к тумбочке и взяла телефон. Написала сообщение сеньору Агирре с просьбой, чтобы он помог ей пораньше вернуться в Испанию, а потом сообщила, что даст показания.

Когда она выходила из больницы, на улице уже не было его машины, и где-то в груди стало тоскливо. Мотнув головой, она направилась к стоянке такси, чтобы отправиться сначала в полицейский участок, а потом в аэропорт...
